

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР,
ПРОКУРОРУ Р.С.Ф.С.Р. и О.Г.П.У.

Политического заключенного
Томского Дома Заключения-
Г.И. МЯСНИКОВА.

З а я в л е н и е .

25/V-23 г. я был арестован, как автор Манифеста Рабочей группы Р.К.П. и выслан за границу, в Германию.

Через некоторое время Полпред СССР Крестинский сообщил мне, что препятствий к моему въезду в СССР не встречается. А на мой вопрос не арестуют ли меня, он заверил, что нет, не арестуют.

Г.ЗИНОВЬЕВ в беседе с Германской делегацией на пленуме И.К.К.И. заверял последнюю, что если бы МЯСНИКОВ возвратился, то мы не только не арестовали, но и восстановили в правах члена партии.

Тов.БРАНДЛЕР передал мне это и я поехал. тов. МАСЛОВ, живший тогда в Москве, не только подтвердил это, но и подробно рассказал при ком был этот разговор.

На другой день после того, как я виделся с тов. МАСЛОВЫМ, я был арестован. я начал голодовку. Во время голодовки моя жена получает от Меньжинского, Дерибаса, Агранова, Славатинского честное слово, что если я прекращу голодовку, то буду освобожден, но без права проживания в Москве и на Урале. я голодовку прекратил.

А как только прекратил, мне говорят: Вы высылаются в Ново-Николаевск". А как же, мол, с честным словом? - "Таково постановление" был ответ.

жена моя спрашивает Меньжинского, Дерибаса и др. что значит в ссылку? Может быть он будет в тюрьме сидеть? О, нет. Он будет жить на воле в ново- Николаевске и находится под надзором ПП ОГПУ по Сибири".

Ладно. Повезли. А привезли нас в томск, в тюрьму. А недели через две об"являют, что постановлением Адм.Ком. от 28/ХП-1923 г. я приговорен в Томский изолятор на три года./ Постановление вынесено 28/ХП-23 г.. Отправили нас из Москвы 7/1-24 г.. Привезли в Томск 14/1-24 г. Постановление об"явлено 26/1-24 г./.

Мои протесты голодовкой каждый раз варварски подавлялись насильственным питанием, а когда и это не помогало, то стремились

превратить меня в сумасшедшего и законопатить в сумасшедший дом.

После всех этих безпримерных, в истории революционного движения России, издевательств и глумлений, в августе месяце 1925 г. мне об"являют постановление ЦК ВКП/б/, в котором мне предлагается искренне раскаяться" и войти в ВКП/б/.

Из этого постановления я понял, что сидел в тюрьме потому, что не вступал в члены ВКП/б/, предварительно покаявшись. Но т.к. я и после об"явления мне столь лестного постановления, не мог никак узнать в чем мне нужно покаяться и перед кем, то я опять остался в тюрьме.

Но вот близок час свободы. 25/V-23 г. арестован за мое богоульное писание, за "Манифест", приговорен на три года, значит 25/V-26 г. срок окончен. Но не так складось, как казалось! 19/V-26 г. приходят ПП ОГПУ Сибири Заковский и Нач. Томск. Окр. Отд. ОГПУ и сообщают мне, что срок кончается 19/XI-26 г.

Это за то, что не покался. Ну, пусть. Пусть 19/XI-26 г.

А вот теперь уже 15/XII-26 г. а я все еще не освобожден. Но тут Заковский не при чем. Заковский говорил правду. Чего ему врать? За то, что я не покался и не вошел в лоно ВКП/б/, продлили до 19/XI 26 г. Он правду сказал.

А вот теперь я сижу уже не за это, а за другое. Я написал между 25/V-26 г. три письма: 1/СТАЛИНУ, 2/БУХАРИНУ и 3/ЗИНОВЬЕВУ. Увез их Заковский. Попали они туда к моменту перепалки на июльском пленуме ЦК и ЦК ВКП/б/ /не в добрый час/. Там-то в письмах, я и спрашиваю в чем же, собственно, мне нужно раскаяться? А спросил не тоном блудного сына, жаждущего покаяния и отчего дома, а по-просту; по рабочему. А мне не понравилось ни Сталину, ни особенно, Бухарину, который решил от моего вызова на теоретический спор укрыться под надежную руку О.Г.П.У. Это уж их аргументация, я предвидел ее в письмах. Ожидал. Но Заковский о такой аргументации не подозревал. Он-то правду говорил.

Это подтверждается тем, что на вопросы моих родственников, когда кончается мне срок, в ОГПУ Агранов ответил, что в декабре будет рассматриваться вопрос о МЯСНИКОВЕ. не кончается срок в декабре, а только вопрос рассматриваться будет. Явно. Это уже развитие аргументации Сталина, Бухарина. И, как видно, она в поставов-

лении примет довольно законченный вид и я буду или опять сидеть в том или ином изоляторе, или же сослан туда, куда ворон костей не заносил. И таким образом отделаются от спора со мной. Меня сгноить в тюрьме или ссылке, а книги, что написаны мной - сжечь. Ясно. Просто. Радикально.

Тут-то ничего не поможет, что я рабочий. Больше полжизни провел за идеи большевизма в тюрьмах, каторгах, ссылке. Что я больной. Первое - делает меня более опасным теоретическим противником Сталина, Бухарина, а второе - скорее сдохнешь. Скорее конец. Развязка. Пусть так. Но вот что. У меня трое детей. Старшему семь лет. Разумеется все они крамольники. С ними-то как?

Я прошу прекратить над ними глумление и издевательства. Освободить жену и детей из ссылки. Дать им право жить там, где они хотят.

Если 25 декабря 1926 г. не будет официального объявления когда мне кончается срок и не освободят жену и детей из ссылки, я буду... Что буду?.... Голодать? Или еще что? не знаю, но что-то буду делать. Это ясно.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ Г. МЯСНИКОВ.

Одиночка.
15/ХП-1926 г.

С подлинным верно:

начальник СО
ТОМОЮ-ОСГПУ

/ГРИГОРЬЕВ/